

Все не могли не посмотреть на Йе Чена. Они выглядели так, будто злорадствовали, особенно те немногие, кто только что опозорился. Они надеялись, что он скажет "да" тому, о чём спросил дядя Сюй.

Дядя Сюй посмотрел на него глазами, наполненными насмешками. "Что? Неужели ты не осмеливаешься на это? Не говори мне, что тебе страшно?"

"Брат, разве ты раньше не был полон собой?"

"Это просто иллюзия, о которой вообще не стоит упоминать!" Йе Чен холодно сказал и пошёл прямо к бронзовому зеркалу.

Гу Иньсин шевельнулась губами, когда напоминала ему из доброты: "Осторожно, это зеркало действительно жуткое!"

Йе Чен насмехнулся и держал зеркало прямо перед собой. Он смотрел прямо в него.

Присутствующие смотрели друг на друга и не могли перестать улыбаться. Казалось, они представляли себе сцену, в которой Е Чен обоссался от страха.

Дядя Сюй тоже улыбался.

Причина в том, что никто не мог вынести изображение в бронзовом зеркале, никто никогда не мог!

Гу Иньсин на мгновение засомневался. Она тайно приготовилась схватить бронзовое зеркало, как только узнала, что Е Чэнь больше не может его терпеть.

Хотя она презирала Е Чена, он был благодетелем семьи Гу, несмотря ни на что.

Однако, минута прошла, но Ye Chen все еще стоял. Он не имел никакой реакции вообще.

Люди были ошеломлены. Причиной было то, что ни один из их настоящего момента не смог вынести его больше чем 30 секунд.

Улыбка на лице дяди Сюй стал жестким, он был по-настоящему потрясен. Он получил более десяти человек за эксперимент до этого, и тот факт, что никто не мог выдержать его даже на минуту остался неизменным.

"Неужели это отродье насильно терпит это?"

"Должно быть, так и должно быть. Я не верю, что ты можешь продолжать в том же духе вечно. Нужно знать, что иллюзия в бронзовом зеркале все больше пугает, чем дольше на нее смотришь.

Прошла минута...

Прошло две минуты...

Е Чен все еще был в порядке.

У дяди Сюй веко не переставало дергаться. Кто-то не мог подавить шок. "Почему он вообще не реагирует? Могло ли бронзовое зеркало сломаться?"

"Как ты?" Дядя Сюй взял бронзовое зеркало и посмотрел на Е Чена. Его лицо было наполнено шоком.

Е Чен холодно сказал: "Это просто маленькая иллюзия, почему я не должен быть в порядке?"

Дядя Сюй покачал головой, он не мог смириться с этим. Он уставился прямо в бронзовое зеркало, но холодный пот начал капать ему на лоб в течение минуты. Он сразу же отступил на несколько шагов, чтобы встряхнуться от иллюзии.

Это доказало, что бронзовое зеркало не было сломано.

Теперь люди смотрели на Е Чена по-другому. Если Йе Чен был смелым отродьем для них раньше, то он просто стал гораздо более загадочным.

Дядя Сюй говорил только со сложным выражением после того, как успокоил себя: "Интересно, что ты думаешь об этом бронзовом зеркале моего младшего брата? Считается ли это сокровищем для тебя?"

"Ты называешь это сокровищем? Ха." Йе Чен покачал головой. Презрение было ясно видно на его лице.

Гу Иньсин был мгновенно шокирован. "Разве нет? По-моему, это бронзовое зеркало просто потрясающее. Оно выглядит как обычное зеркало, но там видны иллюзии".

"Неужели?"

Е Чен поднял брови и взял бронзовое зеркало из рук дяди Сюя. Он поднял руку и вытер

зеркало, а затем, глядя на них, сказал людям: "Давайте все попробуем, если вы все еще видите иллюзию".

Люди качали головой инстинктом.

Дядя Сюй подавил свою ярость и сжался, чтобы посмотреть в зеркало. На этот раз он больше ничего не видел, кроме своего лица. Иллюзии, которую он видел раньше, больше не было.

"Как такое возможно?" Дядя Сюй воскликнул вслух. Е Чен просто слегка вытер его, и иллюзия исчезла вот так?

Гу Иньсин набралась смелости и попыталась снова. Она смотрела на Е Чэнь в неверии широко открытыми глазами.

Йе Чен сказал, не отвечая на вопрос. "Боюсь, вы не правильно поняли это бронзовое зеркало?"

"Что ты имеешь в виду?" Дядя Сюй слегка изменил выражение, и его тон звучал довольно неестественно.

"Если я не ошибаюсь, это бронзовое зеркало должно быть похоронным, а хозяином гробницы была дама, умершая от несправедливости". Негодование накопилось в ее теле, и со временем оно превратилось в злой дух".

Е Чен холодно сказал: "К сожалению, бронзовое зеркало, которое было погребением, было заражено злым духом. Каждый смертный, который наблюдал за зеркалом, был поражён злым духом, то есть так называемой иллюзией".

Люди отступили на шаг назад инстинктом, как только он закончил говорить. Страх наполнил их глаза, когда они снова посмотрели на бронзовое зеркало.

Похоронная посуда!

Выражение красивого лица Гу Иньсина изменилось. Она инстинктивно посмотрела на дядю Сюй рядом с ней и не могла не спросить: "Дядя Сюй, это бронзовое зеркало действительно было выкопано из гробницы?".

Дядя Сюй глубоко посмотрел на Е Чэнь, а затем опустил бронзовое зеркало. Он подошел к нему и искренне поклонился. "Пожалуйста, простите Сюй Ланя за то, что он слепой и не понимает, кто этот хозяин!"

"Не волнуйтесь!" Е Чен слегка кивнул.

Дядя Сюй вздохнул, когда все были окружены взглядом. "Мастер Йе прав, я получил это бронзовое зеркало от группы грабителей могил. Я был молод и глуп, я взял его, игнорируя эти табу."

У всех изменилось выражение, когда они слышали его слова.

Грабители могил тоже были расхитителями могил, они профессионально выкапывали могилы. Тем временем, все присутствующие здесь были чисты, они знали некоторые правила подполья. Никто не принимал только что выкопанные погребальные принадлежности. Причина такого поступка считалась злом.

Йе Чен улыбнулся. "Я уверен, что эти грабители могил получили свою карму".

Дядя Сюй резко вдохнул. Шок заполнил его глаза, когда он посмотрел на Йе Чена. Он чувствовал, что такой 60-летний человек, как он, не мог скрыть никаких секретов до Йе Чена.

Он кивнул и заставил улыбнуться. "На следующий день я узнал, что что-то не так, и получил бронзовое зеркало. Позже я услышал, что кучка грабителей могил умерла ужасной смертью одна за другой на следующий день сделки. Говорили, что они выкопали гробницу принцессы династии Мин. С тех пор я накрыл бронзовое зеркало черной тканью и не осмелился никому его показывать".

Все не могли не воскликнуть после того, как слышали. Они не могли поверить, что в этом бронзовом зеркале был такой страшный фон.

Более того, Йе Чен указал на ключевой фактор под предпосылкой ничего не знать.

Gu Yingying сразу посмотрел на Ye Chen с неверием в ее красивые глаза. Она думала про себя, что этот парень похож на старого монстра, который удивлял её снова и снова.

Мужчина средних лет, довольно искусно одетый, вышел и, зажав кулаки в Е Чэнь со всей серьезностью, сказал: "Я недооценил хозяина раньше, пожалуйста, простите меня!".

"Что-то настолько маленькое, что не стоит упоминать."

Йе Чен холодно улыбнулся.

Его скромный и спокойный навязчивый манеры, несмотря на то, что все уважают, еще раз впечатлил народ. Кто-то не мог не воскликнуть: "Неудивительно, что вы мастер, я не могу сравниться с вашей осанкой".

"Хозяин, могу я спросить у вас кое-что? Чего я не понимаю, так это того, что мы видели

иллюзию в бронзовом зеркале раньше, но почему мы не можем увидеть ее сейчас?". Старый профессор смиренно спросил.

Все думали об одном и том же.

"Это просто, это потому, что я удалил злой дух из бронзового зеркала. Без вмешательства злого духа это бронзовое зеркало естественно становится обычным зеркалом."

Йе Чен улыбнулся. "Босс Сюй, я испортила самую драгоценную вещь в вашем магазине, вы бы обвинили меня в этом? Однако, к счастью, вы все эти годы покрывали бронзовое зеркало чёрной тканью. Иначе ты бы оказался как те могильщики."

"Этот скромный не осмеливается винить тебя. Вместо этого, я хотел бы поблагодарить Мастера за то, что он освободил меня от того, что беспокоило меня много лет."

Дядя Сюй мгновенно покачал головой и сказал с облегчением: "Как это сокровище? Это просто проклятая вещь. Если бы не господин Йе, это навредило бы только другим".

Никто больше не осмеливался недооценивать Е Чена. Вместо этого они давали свои карточки с именами и контактными телефонами, брали на себя инициативу связаться с Ye Chen.

Впоследствии дядя Сюй взял Ие Чена с собой, чтобы в дружеской манере проверить вещи в его магазине. Он чувствовал себя беспомощным, ни одна из вещей не интересовала Е Чена.

После того, как он ответил на звонок, к нему подошёл Гу Иньсин и мягко сказал: "Господин Йе, мой третий дядя столкнулся с какими-то неприятностями. Не могли бы вы проверить это со мной, господин?"

Никто не заметил, что её отношение к Е Чену тонко изменилось. Теперь она называет его "сэр".